

Об истории здания Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского

Т. А. Яновская, зав. сектором маркетинга НПБ

Мало кто знает, где находится библиотека имени Ушинского. Зато ее видел практически каждый москвич. Если идти от метро «Третьяковская» собственно к Третьяковке, то слева, в Большом Толмачевском, как раз напротив поворота к Третьяковской галерее будут стоять чугунные ворота. И стены с нишами, в которые при соответствующем настроении можно запрыгнуть и сфотографироваться в них. Но это лишь под настроение. А вот затейливый и пышный рисунок тех ворот притягивает взгляд во всяком случае. За ними, за воротами, как раз и расположена библиотека имени Ушинского.

Дом, находящийся в Москве по адресу Большой Толмачевский переулок, дом 3 – бывший дом Демидовой, представляющий в настоящее время тип городской усадьбы с рядом различных исторически сложившихся сооружений, является памятником гражданского зодчества конца XVIII и середины XIX столетий.

Усадьба эта, имея значительные архитектурные достоинства, включена в списки памятников архитектуры, подлежащих государственной охране и законодательным Постановлением Совета Министров РСФСР № 503 от 22 мая 1948 г. в составе списка объявлена неприкосновенным всенародным достоянием.

В комплекс сооружений усадьбы вошли такие строения, как главный трехэтажный каменный дом, два двухэтажных каменных флигеля, образующих вместе с домом парадный двор, ажурная ограда с воротами и остатки старой территории сада.

* * *

Первым документом, позволяющим определить принадлежность этого владения Демидовой, является ее прошение обнаруженное в фондах Исторического Архива МВД Московской области, поданное 13 июня 1797 г. по поводу нового строительства на ее дворе. В нем сказано:

Имея собственный свой двор в Якиманской части в третьем квартале под № 173 в приходе церкви Николая Чудотворца что в Толмачах доставшегося мне по купчей в 1772 г. от майора Петра Гаврилова Камищева на белой земле, и оный мой дом в казенных местах в залоге нигде не состоит, в котором желание имея вновь построить каменную конюшню с покрытием кровли тесом, а равно на каменных двух флигелях тоже кровли перекрыть вновь тесом-же, а равно забор и ворота починкою исправить.

Того ради оную экспедицию архитектурных дел покорно прошу сие мое объявление принять и на вышеписанное строение и перекрышку дать план и о том куда следует представить. Июня дня 1797 года

*Подпись: Титулярная Советница Анна Демидова руку приложила.
Сие объявление велит подать человеку Андрею Григорьеву."*

В 1797 году усадьба имела каменный дом, два каменных флигеля и семь разнохарактерных деревянных служебных построек. Точных указаний на время сооружения этих построек не дано и определить их даты строительства представляется пока невозможным. По утверждению исследователя истории этой усадьбы Н.Д. Виноградова "владение это с каменным домом известно с 1777 г., когда оно принадлежало сыну известного русского заводчика и основателя рода Демидовых Прокофия Демидова *Аммосу Прокофьевичу Демидову*, от которого перешло к его вдове Анне Никифоровне рожденной кн. Вяземской". Участок под усадьбу они приобрели у майора Петра Камищева в начале второй половины XVIII в.

Основатель рода Демидовых — Прокофий Демидов, происходивший из уральских заводчиков, увековечен на великолепном портрете работы Д.Г. Левицкого, находящегося в Третьяковской галерее, где он изображен добродушным барином в домашнем халате, при садовой лейке на фоне цветников и силуэта

московского Воспитательного дома вдали. Известно, что по обычаю многих богатых людей своего времени Прокофий Демидов сочетал в себе хлебосольного самодура и щедрого мецената, и он также проявлял недюжинную любознательность и интерес к просвещению. Поддерживая затеянную императрицей Екатериной II учебную и воспитательную реформу, Порфирий Демидов стал одним из основных "спонсоров" российского просвещения. Так только на благотворительные цели он израсходовал гигантскую по тем временам сумму в 4 миллиона рублей. Из них более миллиона было пожертвовано на постройку знаменитого Воспитательного дома для детей-подкидышей, Прокофий Демидов инициировал создание на свои деньги первого в России Коммерческого училища для купеческих сыновей. Но и это не все. Объект его щедрости поднимается выше - до Московского университета, где он учреждает первые именные стипендии для студентов. И дарит университету бесценное учебное пособие - гербарий из 4500 видов растений вместе с обширной библиотекой. Ценил его деяния, царица Екатерина II приказала еще при его жизни отчеканить памятную медаль в честь Прокофия Демидова с надписью: "Блаженство Ваше". А уже в наши дни Международный Демидовский фонд учредил Почетный знак "Прокофий Акинфиевич Демидов "За благотворительность и меценатство".

Сам владелец усадьбы — Аммос Демидов, офицер гвардии, в 1776 году - прапорщик, в 1880 году — титулярный советник, был женат на аристократке княжне Анне Никифоровне Вяземской, из древнейшего русского дворянского рода. Известно, что её отец Никифор Кондратьевич был учителем царевича Алексея Петровича, за что и пострадал впоследствии.

На участке, приобретенном А.П. Демидовым, был выстроен в формах раннего классицизма главный дом усадьбы.

Первоначально здание отличалось простотой и компактностью объемов, имело невысокий аттик, рустованный цоколь, нарядные наличники парадного этажа и балкон-козырек по центру над входом.

Аммос Прокофьевич Демидов давал в этой усадьбе роскошные балы, рауты, приемы. По воспоминаниям современников анфилада парадных комнат и огромный бальный зал поражали своим великолепием.

Был ли этот дом построен М.Ф.Казаковым, утверждать нельзя. Точные данные не найдены. Скорее эта постройка относилась к кругу М.Ф. Казакова и его школе.

До революции усадьба занимала гораздо большую площадь и простиралась парковым ландшафтом за восточный корпус чуть ли не до самой Ордынки, а за главным корпусом - до Пыжевского переулка. На месте фруктовых деревьев, столетних лип, дубов и скрытого в их тени пруда, ныне возвышается громада Минатома и высотный корпус института редких металлов.

В конце XVIII века (по данным Н.Д. Виноградова) владение это от Демидовой перешло к Елизавете Ивановне Загряжской (по первому мужу — Петру Ивановичу Загряжскому), принадлежащей к фамилии, ведшей свою родословную от "мужа честна, свойственника царя Ордынского", ставшего "ближним человеком" Дмитрия Донского. В 1805 году она подает прошение на устройство каменного манежа и пристройки к главному дому портика разм. 4,5 на 2 сажени. Последующие указания, свидетельствуют, что каменный манеж был построен, а на счет портика таких указаний нет. Если сопоставить размеры портика 4,5x2 сажени (или 13,5 аршин на 6 арш.) с размерами ныне существующего портика (около 1?,5 арш. на 3,5 аршина), то легко можно сказать, что это разные портики и, что первый построен не был, а второй построен несколько позднее.

Вторым браком Елизавета Ивановна вышла замуж за соседа — вице-адмирала и сенатора Петра Ивановича Шешукова и, очевидно, со временем, расстается с усадьбой. Во всяком случае, к 1826 году за ней числится только владение N 218 (Шешуковское), по 3-му кварталу Якиманской части в Б. Толмачевском переулке, а владение № 215 («Усадьба Демидовых») уже числится за почетным московским купцом Ильей Михайловичем Козлининым (скорее всего и восстановившим усадьбу после пожара 1812 года).

В 1812 году во время громадного пожара Москвы, когда Замоскворечье было сильно спалено, горел и этот дом. Все деревянные надворные строения были уничтожены, а от каменного дома, надо полагать, остались только кирпичные стены, да своды.

Сразу же после окончания Отечественной войны 1812 г. в первой четверти XIX века Москва быстро начала восстанавливаться и производились в это время восстановительные работы очень широкого масштаба. Был восстановлен и главный дом владения, но он претерпел существенные архитектурные изменения, которые сделали этот дом более нарядным, торжественным и значительным. Однако архитектурно-композиционные изменения коснулись только главного фасада (северного). Боковые фасады и задний остались в прежней архитектурной трактовке. С северной стороны к дому был пристроен шестиколонный портик, с фронтоном и открытой площадкой за колоннами на уровне второго этажа. Колонны коринфского ордера, занимающие всю высоту двух верхних этажей, установлены на аркатуре нижнего рустованного этажа, решенного, как стилобат всего дома. Крайние окна второго этажа северного фасада дома, с балконами на

кронштейнах, были обрамлены по сторонам парными коринфскими колонками, несущими небольшой, разорванный аркой фронтоном со скульптурной вставкой на плоскости стены.

Плоскость фасада между вторым и третьим этажом была украшена протяженными барельефами и круглыми медальонами между пилястр с тематикой аллегорического содержания.

Такое архитектурное решение главного фасада дома сохранилось в основном до наших дней.

При восстановлении главного каменного трехэтажного дома заново были построены и новые служебные деревянные постройки усадьбы. Каменные флигеля исчезли, каменной конюшни тоже нет. На их месте появились флигеля из дерева. По всей вероятности они были построены на старых фундаментах, а западный флигель даже со старым подвалом.

При каком владельце и каким архитектором были произведены эти восстановительные работы остается неизвестным. Было ли это еще при Е.И.Загряжской или при последующем владельце почетном московском купце Ильи Михайловиче Козлине сказать нельзя. Имеющиеся архивные данные относятся уже к середине XIX столетия и по ним можно ясно представить историю этой усадьбы во второй половине XIX века.

Вся восточная часть владения была занята садом. Общие размеры владения составляли: по Б.Толмачевскому пер. 62 $\frac{2}{3}$ сажени, в глубину владения 23 сажени с востока и 32 сажени с запада. Никаких упоминаний о каменной ограде еще нет.

Трудно себе представить, что при подробном упоминании всех незначительных строений, как навесы, крыльца, погреба и прочее могли пропустить упоминанием каменную ограду с чугунными решетками, которая известна нам в настоящее время. Напрашивается вывод, что ныне существующей ограды в то время здесь еще не было.

Архитектурное оформление деревянных двухэтажных флигелей было простым и скромным. Торцы были обработаны парными пилястрами ионического ордера, несущими небольшой фронтоном, а само здание венчалось куполом.

На этом же архивном документе, на оборотной стороне воспроизведен главный фасад каменного дома. Его архитектурная композиция полностью соответствует тому виду, который сохранился и до наших дней, если пренебречь некоторыми внешними лишь повреждениями, да поздними пристройками с боков, уродующими все здание.

В 60-х годах XIX века это владение переходит к графине Марии Федоровне Соллогуб.

На том же, упомянутом выше документе, на оборотной стороне, где помещено изображение главного дома, в текстовой части значится:

"Дозволяется: Надворной Советнице Графине Марии Федоровне Соллогуб по разборке строений прикрытых тушью под № 9,3,4 и 6 построить под № 7 деревянное одноэтажное нежилое для сарая и конюшни длиною и шириною 10 аршин под № 6 деревянное одноэтажное нежилое для ретирады длин. 4 шир. 3 арш.с покрытием кровель железом. Под № 1 и 5 исправить починкою, при чем вменяется в обязанность устроить каменный брендмауер в то время, когда соседнее строение будет ближе 4 саж.

1857 года августа 28 дня.

и дальше:

"Дозволяется; При строении под № 1 снять колонны и фронтоны и исправить во всех частях починкою с покрытием кровли железом и пристроить к оному на чугунных колоннах открытый балкон длиною 9 шириною 6 аршин. План предъявить Начальнику Отделения.

1858 г. апреля 11 дня".

По этим записям видно, что в 1857 году усадьба была уже за графиней М.Ф. Соллогуб, рожденной Самариной.

Оставшись вдовой, унаследовав значительное состояние, М.Ф. Соллогуб в 1857 году приобретает усадьбу А.П.Демидова в Большом Толмачевском переулке. Особняк Соллогуб становится популярным литературно-политическим салоном, завсегдатаями которого были А.С. Хомяков, братья Киреевские, братья Аксаковы, К.Д. Кавелин, И.С. Тургенев, Б.Н. Чичерин и другие, словом, здесь собирались и уютно чувствовали себя и славянофилы, и западники.

Можно предположить, что сразу же после приобретения ее этого владения, она решила избавиться от ненужных ей деревянных и, по всей вероятности, ветхих строений, она решила их сломать и заменить новыми строениями. На последующих планах имеется уже наличие этих строений. Что касается слома портика, о чем было уже разрешение, то свершиться этому было не суждено. Порттик не был уничтожен. Открытый балкон, на чугунных столбах, был пристроен к дому с восточной стороны.

Все деревянные постройки, как сараи, конюшни, погреб, а также двухэтажные корпуса были сломаны и вместо первых построены новые деревянные службы, а вместо вторых - каменные двухэтажные корпуса.

Архитектурное решение новых каменных флигелей было аналогичным с деревянными. Современный вид флигелей далек от такого архитектурного решения, так как флигель дошли до нас в сильно перестроенном состоянии. О каменной ограде с чугунными решетками и на этом плане нет никаких указаний.

Только на плане 1873 г., при той же владелице М.Ф. Соллогуб, ограда показана каменная с воротами по середине и двумя проходами по бокам ворот, а также с двумя воротами около флигелей.

Ограда ворот – образец литейного искусства 50-х годов XVIII века. По чертежам Ф.С.Аргунова ее отлил крепостной мастер Д.Т.Сизов на одном из Демидовских заводов. Фантазия авторов превратила тяжелую металлическую плоть в невесомое кружево, в полет, в застывшую мечту.

В 1882 году дом вместе с прочими постройками, садом и земельным участком был продан М.Ф. Соллогуб за 100 тыс. 500 руб. серебром Московскому учебному округу, и со 2 сентября того же года его владельцем стала Московская 6-я гимназия. Учрежденная в 1870 году, она первое время ютилась там же, в Замоскворечье, в Овчинниковском переулке, в двух домах купчихи П.А. Плигиной.

В связи с организацией здесь учебного заведения в этот период происходят существенные изменения со всеми сооружениями усадьбы, вызванные новыми условиями использования помещений.

В главном доме устраиваются классные помещения. В центре дома возникает лестничная клетка. Парадная лестница в западной половине дома перестраивается из трехмаршевой в двухмаршевую. В соответствии с этим изменяются и оконные проемы на лестницу. Так из двух окон по западному боковому фасаду делается одно полуциркульное широкое, уродующее своей формой весь фасад. С восточной стороны к дому пристраивается трехэтажная пристройка для классных помещений под общей крышей с домом, весьма искажившая архитектуру дома своим примитивным, упрощенным объемом.

С западной стороны сооружается одноэтажный гимнастический зал с подвальным помещением под ним.

Флигеля отводятся под директорские и преподавательские квартиры. К обоим флигелям делаются пристройки. Восточный флигель получает форму в виде буквы "Г", а западный в виде буквы "Т".

6-ая Московская гимназия. 1910 год

Следует отметить, что из стен этой гимназии вышли видные деятели науки и культуры – Н.Д. Зелинский, Г.И. Чулков, С.Т. Шацкий, И.С. Шмелев, В.И. Пудовкин и многие другие.

6-я мужская гимназия существовала здесь до 1915 года, когда главный дом был занят госпиталем для душевно-больных воинов.

Со слов последнего директора гимназии Федора Александровича Виноградова в большом зале дома еще были следы живописи и отделки искусственным мрамором, а также сохранялись реликвии в память посещения этого дома Тургеневым, Гоголем и Третьяковым. Когда был устроен в этом доме госпиталь, то внутри его произведены были переделки классов под палаты, и в окнах, и на лестничных клетках поставлены деревянные решетки.

Госпиталь существовал до 1917 г., а с 1918 г. здесь помещалась реорганизованная гимназия в 1-ю школу 2-й ступени Замоскворецкого района. В наследство школе от гимназии достался ее архив и громадная библиотека, дополненная фондами библиотек некоторых других упраздненных гимназий, а также библиотеками частных лиц.

Однако архив и большая часть библиотеки были погублены по указанию невежественного директора школы Хавенсона Александра Соломоновича, который считал ненужным сохранять наследство гимназии и приказал жечь и вывозить многое на мусор. Им же был уничтожен большой розарий в саду, где он сделал гимнастическую площадку.

После школы дом поочередно занимался еще рядом других организаций, как-то школа семилетка, детский сад, спецшкола ВВС, детский дом, но в этот период каких-либо перестроек или изменений дома не производилось.

В 1942 году старинный особняк в Большом Толмачевском переулке, дом № 3 был передан Государственной библиотеке по народному образованию. В 1944 году библиотека вошла в систему научно-исследовательских учреждений вновь созданной Академии педагогических наук РСФСР. В 1945 году Библиотеке присвоено имя великого русского педагога К.Д. Ушинского.

В читальном зале библиотеки. 1965 год

В 1966 году по решению Моссовета библиотеке переданы два дополнительных корпуса — флигели, находившиеся до этого в использовании Районного Жилищного Управления Ленинского района г.Москвы. Была проведена реконструкция здания: увеличена площадь книгохранилища, открыты новые читальные залы.

В 1972 году Государственная библиотека по народному образованию им. К.Д.Ушинского АПН СССР в соответствии с изменением Устава библиотеки

Постановлением Президиума АПН СССР переименована в Государственную научную библиотеку им. К.Д.Ушинского АПН СССР.

19 декабря 1991 года Постановлением Правительства РСФСР Академия педагогических наук (АПН) СССР преобразована в Российскую Академию образования (РАО).

В 2008 году в соответствии с решением Президиума РАО (протокол № 4 от 03.04.2008 г.) Государственная научная педагогическая библиотека переименована в Учреждение Российской академии образования «Научная педагогическая библиотека им К.Д.Ушинского (НПБ им. К.Д.Ушинского РАО).

Несмотря на многократные изменения и переделки, происходившие в усадьбе на протяжении почти двух столетий, основное свое архитектурное решение она не потеряла.

Современный вид здания. 2010 год

Главный трехэтажный каменный дом, как был прежде доминантой всего комплекса, так и остался и по сей день. Его архитектурная обработка, которую получил он после пожара 1812 года, сохранилась и по сей день, если не считать утраченных балконов на северном фасаде, да отдельных частей лепных украшений.

Балконы были сломаны в 40-х годах XX века. Выполненные только для декоративных целей без организации выхода на них, они не могли нормально очищаться от загрязнения и снега, постепенно приходили в ветхость и стали грозить обрушением. Это было основной причиной разборки их.

Боковые флигеля, образующие с домом парадный перед ним двор, изменявшиеся много раз по своему внешнему виду, сохранили и на сей день постоянное свое местоположение и свою подчиненную роль основному компоненту усадьбы главному каменному дому с портиком.